

Чжу Цзюняо кивнул с улыбкой и согласился. "Это хорошая идея! Я буду служить тебе своей специальностью, Жареное мясо Внутренней Монголии! Готов поспорить, ты никогда его не ел! Мой муж, Ниу, любит его больше всех!"

Лонг Си сказал: "Здесь есть листья периллы, рисовое вино, сало, соевый соус и вся часть свободно выращенного цыпленка. Я могу подавать тебе свое собственное творческое блюдо - курицу Perilla Three Cups Free-ranged Chicken!"

Как только Лонг Си начал работать, она была действительно хороша. Она работала вместе с Чжу Цзюняо и за полтора часа приготовила несколько деликатесов. Там были кусочки Таро, приготовленные на пару с кубиками консервированного бекона, жареная говядина с грибами серого дерева, курица Perilla Three Cups Free-ranged Chicken, и мясо на гриле из Внутренней Монголии...

Они использовали две большие деревянные тарелки для приготовления блюд. Мужчины познакомились друг с другом, болтая и смеясь в "гостиной".

Дедушка Шу улыбнулся и сказал: "Аромат идет даже до блюд! Наши желудки все поют "Пустой город!"

Лонг Си с улыбкой, когда она подавала блюда, сказала: "Черт! Чёрт! Сегодня вы все имеете привилегированную честь насладиться праздником вкуса! Мы, две маленькие красавицы, подали наши фирменные блюда!"

Они начали обедать у каменного стола. Некоторые говорили, что одно блюдо было вкусным, некоторые говорили, что другое было фантастическим, а некоторые говорили, что все было идеальным. Лонг Си и Чжу Цзюняо были так счастливы и горды.

Чжу Цзюняо также кормил Дон'эр, когда она ела, выглядя в точности как любящая мать!

Сяолу улыбнулась и сказала Лонг Си: "Очень жаль, что вы не принесли вино с грушевым цветком".

Лонг Си сказал, улыбаясь: "Я не могу предвидеть будущее". Кто знает, что здесь соберутся друзья?"

Ниу Си сказал: "У меня тут настоящий Внутренний монгольский кумис". Мой младший брат Ма Мин в прошлом году пошёл работать в город и выложил его в сеть. Это был его подарок".

Чжу Цзюняо покачала головой и сказала: "Нет, твое вино даже слишком крепкое для меня, чтобы я могла его взять, не говоря уже о дедушке Шу. Более того, Сяолонгнв и Сяолу еще не взрослые! Вместо этого я возьму вино османтуса. Оно было приготовлено самим братом Ма и прислано мне в подарок на день рождения!"

Когда она говорила, она не могла не заплакать.

Крутой мужчина, Ниу Си, тоже пострадал от неё, вытер слезу и сказал в сильной боли: "Моему младшему брату Ма даже не исполнилось 40 лет". Как он мог так уйти?"

Лонг Си увидел, что Донг'эр крепко держала Дуду и плакала, а это означало, что она могла понять, о чём говорили другие.

Такой маленький ребёнок потерял отца, а мать бросила её. Это очень огорчает!

Лонг Си цеплялся за Донг'эр и мягко утешал ее.

Воздух наслаждения внезапно сменился печалью.

Чжу Цзюняо вытерла слезы носовым платком русалки и сказала: "Это моя вина. Я не должен портить настроение. Я принесу вино. Надо выпить тост. Сегодня великий день. У нас с Сяолонгвеном судьба перевернулась. Она уже узнала меня как свою маленькую тетю."

Лонг Си сказал: "Да, я подам моей маленькой тете бокал вина и тем самым официально развиваю наши отношения".

Ниу Си хлопала и с улыбкой говорила: "Я бы тоже хотела выпить бокал вина! Я муж твоей маленькой тети, маленький дядя, хаха!"

Чжу Цзюняо вытащил вино османтуса. Лонг Си служил ей и Ниу Си с большим уважением. Все выпили друг с другом тост. Атмосфера тепла снова вернулась.

Лонг Си сказал: "Мне очень любопытны Белые обезьяны и кровососущие гусеницы. Откуда они на земле?"

Чжу Цзюняо сказал: "Раньше мы прятались в отдалённой горе в Шучжоу и жили там много лет. Мы познакомились там с Белой обезьяной, когда это был еще маленький пушистый шар, как котенок. Кто знает, что она вырастет и станет такой большой? Мы никогда не кормили его панацеей. Она просто выросла естественным путем. И его мех действительно уникален. Во всей горе есть только одна белая обезьяна".

Дедушка Шу сказал: "На самом деле, она была брошена бандой обезьян с момента своего рождения, потому что считалась ненормальным уродцем. Если бы ее не усыновила Хао, она бы уже умерла". Что касается гусениц, то это паразиты на Белой Обезьяне. После того, как мы переехали сюда с Белой Обезьяной, паразиты размножились так быстро, что стали ужасно вредны для леса!".

Мо Кун сказал: "Я понимаю. Это потому, что нет никакой природной эпидемии. Поэтому гусеницы вырабатывают себя неестественно чрезмерно. Правда, сохранение баланса экологической среды жизненно необходимо. Если мы не сможем хорошо защитить нашу планету, Земля, как и наш человек, рано или поздно износится и ломается!".

Лонг Си сказал: "То, что сказал брат Кун, имеет смысл. Мы должны защитить нашу родину. Мы не сможем вынести сожаления, когда потеряем её".

Сяолу спросил: "Тогда вы позволили Белой Обезьяне угрожать жителям деревни, чтобы они неторопливо прогнали их с гор? Что касается крупного рогатого скота, это вы тоже отравили их до смерти?"

Дедушка Шу сказал: "Да, это я, старик, придумал эту недобрую идею. Но у нас нет альтернативы! Иначе жители деревни будут часто подниматься сюда, чтобы принять ванну в горячем источнике, и таким образом вскоре найдут наш след!".

Фан Сяолу внезапно ударился бедром и в удивлении сказал: "Меня просто осенило! Постепенно растущий цветок" - это Байшуйтай в Юньнани! Я был там раньше!"

Лонг Си спросил: "Ты имеешь в виду роспись по шелку? Но почему "постепенно растущий цветок" - это Байшуйтай в Юньнани?"

Фань Сяолу сказал: "Однажды я ездил в Юньнань. Байшуйтай, место рождения религии донгба народа наси и место, где народ наси проводит религиозные мероприятия и народные программы, находится у подножия горы Хаба Сноу. На языке наси байшуйтай - это "шибужи", что в точности означает "постепенно растущий цветок".

Как Мо Кун мог позволить Сяолу проявить себя в одиночку? Он сразу же искал информацию о Байшуйтае и медленно и гладко сказал: "Байшуйтае принадлежит репутация "наследственного поля богов", своего рода естественные пейзажи, образованные из растворяющегося весной карбоната кальция". Вода с бикарбонатом кальция будет стекать вниз по мере того, как карбонаты выпадают в осадок и образуют занавесные ступени, охватывающие три квадратных километра, похожие на террасы полей. Поэтому его называют "наследственным полем богов". Потому что оно образовалось спустя долгое время, люди Накси назвали его "постепенно растущим цветком".

Дедушка Шу немного поразмышлял и с улыбкой сказал: "В этом есть смысл! Вы, молодые люди, просто потрясающие! Удивительно, что загадка, которую мы не можем понять из поколения в поколение, вы двое увидели насквозь. Давайте выпьем за это!"

Они вместе пили вино Османтуса, смеясь. Длинная Си даже показала им чистое дно бокала с улыбкой, предположив, что она действительно выпила все это в тосте.

Чжу Цзюняо обнаружил, что дедушка Шу не упомянул о брачном плане Лонг Си и Фэн Цзяо,

так что она почувствовала некоторое беспокойство. Когда дедушка Шу отправился в уборную, она терпеливо и спокойно подождала снаружи, чтобы напомнить ему об этом.

Дедушка Шу использовал черепаший панцирь для божественных целей и сказал: "Сейчас неподходящее время! У Лонг Си уже есть кто-то в голове, и он необыкновенный!"

Чжу Цзюняо сказал: "Но это кровавый залог, который дали их предки! Родоначальник Семьи Драконов и Петуха, или семьи Феникс, были парой братьев, разделявших их горе и благодать, но были вынуждены оставить друг друга, чтобы сражаться за свою страну. Они пообещали, что как только их потомки имели удачу воссоединиться, те из того же родословного должны быть братьями и сестрами и те из не должны быть мужчиной и женой. Хао - это феникс, а Лонг Си - дракон, и они почти одного возраста, не блаженные ли это отношения, дарованные Богом?".

Дедушка Шу сказал: "Блаженные отношения, одарённые богами? Боюсь, что бог-спутник Юэ не связал их тесными узами! Выходи, хаха, как ты сам слышал о брачном плане, тебе не нужно прятаться".

Длинный Си вздрогнул от тени. Она не смогла подержать крепкое вино и пошла в уборную, но случайно подобрала там их слова.

Она подвыпивно сказала: "Я ничего не слышала... Это неправда! Я пьян. Это, должно быть, снова сон!"

Она зашла в уборную наполовину пьяная и наполовину трезвая, закрыв за собой дверь.

После этого трое вернулись за стол, но никто не упомянул об этом.

После трапезы Длинная Си была настолько закручена, что Чжу Цзюняо держал ее в пещере - комнате для гостей, в которой до этого никто не жил.

Раньше она была убрана. Там был старинный комод, красивая кровать принцессы Сян с вышитыми занавесками, из которой на обоих концах свисали кисточки из белого жемчуга.

Чжу Цзюняо разрешил Лонг Си лечь на подушку с мандариновой уткой и заправил ее в тонкое одеяло, вышитое лотосом. Она опустила шторы и закрыла дверь.

Возможно, отсроченный эффект вина был слишком сильным. Длинный Си чувствовал себя все более сонным и чрезвычайно горячим. Ей захотелось принять холодную ванну.

Лорд Мо Кунь также отдыхал в другой гостевой комнате, которая находилась в нескольких ямах от того места, где жил Лонг Си.

Он мало пил и, казалось, родился с хорошей способностью к вину. Он не напился, когда впервые выпил вина из цветущей груши, как и в этот раз.

Он немного беспокоился о Long Xi и хотел проверить это сам.

Он видел, как Чжу Цзюняо помогал Лонг Си войти в её комнату, так что он знал, где она.

Он вошел перед дверью комнаты Лонг Си и постучал в дверь.

Он не ответил. "Она уже спала?"

Он толкнул дверь, так как она не запиралась.

Он посмотрел на кровать принцессы и обнаружил, что там никого нет.

Он почувствовал беспокойство и обнаружил, что на полу был ряд мокрых следов, которые, казалось, ведут к внешней стороне двери.

Он бросился в путь по следам, только чтобы найти Лонг Си, стоящий рядом с водопадом, промокший и раздетый. Она собиралась выпрыгнуть в водопад!

Мо Кун сделал несколько шагов и подобрал Лонг Си, чтобы не дать ей покончить с собой. Он не мог не почувствовать немного гнева. Не мог не почувствовать немного гнева. "Глупая девчонка. Как ты знаешь, ты не можешь ее принять, почему ты так много пьешь? К счастью, все остальные отдыхают в своей комнате, чтобы никто не видел ее такой!"

"Папа, мама..." Лонг Си нежно позвонила своим родителям. Она так долго скучала по ним, что ее глаза туманились, а катившиеся вниз слезы невозможно было сдержать.

Выражение Мо Кун застыло. Он никогда не видел, чтобы Лонг Си была такой уязвимой.

Мо Кун покачал головой с кривой улыбкой, быстро подобрал ее одежду, и удержал ее на руках в ее комнату.

Злость кипела внутри него. Если он не успел вовремя, она, наверное, уже потеряла жизнь!

Но Лонг Си в его объятиях даже не подозревал, что она лежит на его груди голой, не говоря уже о том, что он злится. Она инстинктивно тёрлась к источнику тепла, и её длинные волосы намочили его белый жилет.